

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИЕ ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ПРИНИМАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ

Роганова А.Е.

аспирант кафедры «Общая психология» ФГБОУ ВО
«Пензенский государственный университет»
E-mail: roganova401337@gmail.com

Константинов В.В.

доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой «Общая психология»
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

Аннотация: В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы миграции в контексте роли социально-психологических факторов детерминирующих восприятие мигрантов представителями принимающего населения. Раскрываются взаимоотношения «мигрант – коренной местный житель» в контексте межэтнических взаимоотношений.

Ключевые слова: миграция, мигрант, принимающее население, этничность, межэтнические отношения, интеграция, идентичность.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL FACTORS DETERMINING THE PERCEPTION OF MIGRANTS VIEWED BY THE HOST POPULATION

A.E. Roganova

postgraduate student of the Department of General Psychology, Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education "Penza State University"
E-mail: roganova401337@gmail.com

Konstantinov V.V.

Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology, Penza State
University
E-mail: konstantinov_vse@mail.ru

The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of migration in the context of the role of socio-psychological factors that determine the perception of migrants by representatives of the host population. The relationship "migrant - native local resident" is revealed in the context of interethnic relations.

Key words: migration, migrant, host population, ethnicity, interethnic relations, integration, identity.

Понятие «миграция» происходит от латинского *migratio* – переселение, этот термин имеет множество определений, которые основаны на наличии у субъекта миграции потребностного мотива, реализуемого средствами мобильности, которая направлена на приобретение материального благосостояния, изменение социальной среды и реализацию индивидуальны потребностей. [3].

В связи с усложнившейся международной политической обстановкой и ростом интолерантности, ксенофобии и межэтнических конфликтов как

в России, так и за рубежом, актуальность приобретает обратную сторону всех этих явлений – восприятие мигрантов в представлении принимающего населения.

Тема взаимоотношений между мигрантами и принимающим населением настолько широка, что затрагивает интересы многих гуманитарных дисциплин. Определение основных факторов и условий формирования как негативного, так и позитивного отношения к мигрантам в принимающем населении требует применения широкого спектра подходов.

Миграция, это одна из важнейших проблем населения и рассматривается не только как простое механическое движение людей, но и как сложный социальный процесс, затрагивающий многие аспекты социально-экономической жизни. Миграции сыграли важную роль в истории человечества, с ними связаны процессы расселения, экономическое развитие территорий, развитие производительных сил, образование и взаимодействие рас, языков и народов.

За последние 20 лет появилось много интересных исследований [2], посвященных отношениям между мигрантами и принимающим населением, как в России, так и за рубежом [1]. Однако вопрос об интеграции мигрантов не утратил своей актуальности. Оптимальное соотношение мигрантов и граждан принимающего сообщества является серьезной проблемой не только для России, но и для многих других стран.

Выявленные данные многочисленных исследований в изучении принимающего населения и мигрантов, помогают оценить отношение к мигрантам в целом, выявить тип взаимодействий между двумя этими категориями, диалектику взаимоотношений. Образы другого напрямую влияют на практику социального поведения, формируют нормы их взаимоотношений друг с другом, приводят к распространенности в регионе конфликтных или солидарно настроенных социальных связей.

При исследовании этой проблемы была обнаружена методологическая проблема – недостаточное развитие терминологического и категорического аппарата.

Таким образом, нет уверенности в определении самого принимающего населения. Под принимающим населением в статье понимается общность людей в их природной среде с политическими, географическими и социокультурными границами, определяющими признаками развитого общения, солидарности и идентичности в обществе.

Повышенная социальная напряженность заставляет научное сообщество обратить внимание на ряд актуальных вопросов.

Какую роль играет этническая принадлежность в восприятии иммигрантами принимающего населения? Является ли этническая идентичность мигрантов самым важным фактором, определяющим его отношение к себе? Что может вызвать межэтнический конфликт? Какие социально-психологические факторы лежат в основе межэтнических декриминализаций? На чем основано отторжение мигрантов? Поиску ответов на эти вопросы и посвящена данная статья.

Характер этнической идентичности принимающего населения способствует усилению маргинализации и дискриминации мигрантов: позитивная идентичность принимающего сообщества способствует более положительному отношению к иммигрантам и, наоборот, негативная этническая идентичность может спровоцировать националистические настроения и агрессию [10].

Соблюдение правил, принятых в той или иной группе, дает человеку повод считать себя его частью и лишает его возможности опровергнуть тот факт, что другие члены группы принадлежат ему. Поэтому у каждого социального сообщества свои правила. Совокупность культурно-ценностных и поведенческих установок заинтересованного сообщества может быть определена как социокультурное ядро, деконструирующее общее восприятие всеми членами общества того, что объединяет их и что отличает их от других. Это связано с образом жизни, внешностью, лингвистическими особенностями, культурными ценностями, тем, как проводить свободное время и так далее. Это может включать в себя стереотипное отношение к нему. Когда вы определяете себя с городской общиной, человек понимает, что значит быть частью этого и как это сообщество отличается от других. Отношения, лежащие в основе групповой идентичности, играют решающую роль во взаимодействии представителей различных социокультурных сред. Как правило, чем больше точек соприкосновения в области идентичности, тем легче происходит такое взаимодействие.

Принадлежность к сообществу определяется внутренней верой индивида и подкрепляется стереотипным представлением о культурных ценностях, традициях и отличительных чертах каждой группы.

Все социальные группы, ведущие активную жизнедеятельность в этой среде, разделяют свое внутреннее восприятие, интернализируя процесс формирования общей (с окружающей средой) идентичности. Но это только одна сторона рассматриваемого вопроса.

Мигранты, вставшие на путь диаспоры, замораживают свои культурно-ценностные представления, продолжая в культурном отношении оставаться частью той системы, которую покинули. По словам Тишкова, вина за такое развитие событий во многом лежит на принимающем обществе, ограждающем себя от вторжения «чужаков» с помощью расовых, этнических, конфессиональных и иных фильтров: «Горы долго снятся тем, кому приходится учиться обрабатывать равнинные пашни, а березки — тем, кто сражается с пыльными бурями в канадских прериях, чтобы спасти свой урожай».

Тем не менее последнее ("ландшафтная ностальгия") происходит быстрее, чем жесткая социальная (расовая) ячейка одной и той же категории, в которой представители диаспор выбираются на протяжении нескольких поколений, иногда на протяжении всей известной истории." Но хотя расовые, этнические и религиозные стереотипы коренных народов, несомненно, препятствуют успешной интеграции мигрантов в принимающее общество, на наш взгляд, здесь играет решающую роль фильтр идентичности. Чувство

принадлежности к городскому сообществу, усвоение культурных и ценностных отношений, соблюдение установленных в ней правил поведения разрушают барьеры, основанные на стереотипах. Однако лица, составляющие диаспору, не хотят входить в принимающее общество, создавая «общество внутри общества».

Если говорить о психологических факторах межэтнических конфликтов, то, как известно здесь, поведение представителей той или иной общественности характеризуется национальными и этническими стереотипами, которые человек учится с детства, деконструируя в основном подсознательно. Поэтому этнические конфликты характеризуются такими особенностями бессознательного поведения, как эмоциональность, иррациональность, символика и плохая достоверность рациональных аргументов совершенных действий.

Каковы психологические факторы, лежащие в основе межэтнических конфликтов? В первую очередь они включают характер семейного воспитания, характер межгруппового взаимодействия и социальную классификацию декриминализации. Отношение к иностранным группам (этническим группам) напрямую зависит от нестабильности эмоциональных отношений в семье.

Что касается следующего выделенного фактора (характера межгруппового взаимодействия), то при его объяснении следует в первую очередь обратить внимание на несоответствие групповых интересов, когда победителем может стать только одна из взаимодействующих групп, а другая - в ущерб своим интересам. Деконструктивность групповых интересов в отношении группового взаимодействия. Конкуренция, возникающая между этническими группами на основе деконструктивных интересов, может привести к враждебности, проявляющейся в негативных стереотипах и социальных отношениях, а также повышению сплоченности в их группах. И все это вместе ведет к враждебным действиям по отношению к другой группе.

Исходя из вышесказанного, можно выделить социально-психологические факторы, которые могут вызвать межэтнический конфликт и отторжение мигрантов, а именно:

«Нерефлективный» автостереотип (мнения, суждения, оценки, связанные со своей этнической общностью) Как правило, эмоционально окрашенный, устойчивый собственный образ складывается у народа (этноса));

Гипертрофированная этническая и религиозная идентичность (Этническая идентичность - это тип социально-психологической идентичности, в которой человек осознает свою принадлежность к определенной этнической группе; Религиозная идентичность, хотя и осуществляется в обществе и государстве, но общество и государство - это только контекст, в котором осуществляется свободный выбор отношений человека с Богом.).

Воспринимаемая дискриминация (отрицательная или предвзятая или воздерживающая по отношению к человеку, , или лишение его определённых прав на основании наличия какого-то признака);

Восприятие культурной исключительности;
Стратегии агрессивного взаимодействия с принимающим населением при решении проблем;

Проявления мигрантофобии у представителей принимающего населения.

Подводя итог, отметим, что социально-психологические факторы, играют первостепенную роль во взаимоотношениях мигрантов с принимающим населением. Этничность играет большую роль в восприятии мигрантов принимающим населением и оказывает большое влияние на усиление маргинализации и сегрегации мигрантов.

Библиографический список:

1. Арутюнов С.А. 2000. Диаспора — это процесс // Этнографическое обозрение. № 2.
2. Арутюнян Ю.В. 2005. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. № 1.
3. Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2004.
4. Брумейкер Р. 2012. Этничность без группы. — М.
5. Григорьев М.С. 2007. Кондопога: Что это было. — М.
6. Дробижева Л.М. 2003. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. — М.
7. Жуковская Ю.О. 2009. К вопросу о социальной адаптации трудовых мигрантов в российской среде // Социология и социальная антропология. № 1.
8. Зайончковская Ж.А. 2004. Миграция вышла из тени // Отечественные записки. № 4.
9. Мукомель В.И. 2011. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. № 4.
10. Попков В.Д. 2003. Сообщество афганских мигрантов в Москве: вопросы структуры и идентичности // Социология и социальная антропология. № 2.